

Инка Гарсиласо де ла Вега

История государства инков

**Москва
«Книга по Требованию»**

И65 **Инка Гарсиласо де ла Вега**
История государства инков / Инка Гарсиласо де ла Вега – М.: Книга по Требованию, 2013. – 750 с.

ISBN 978-5-458-24290-5

"Подлинные комментарии" - главный литературный труд, обессмертивший имя Инки Гарсиласо де ла Вега. "Комментарии" - многотомная летопись-эпопея, интереснейший, важный, хотя и не бесспорный документ о Тавантин-суйу и о завоевании испанцами инкской "империи". Первое английское издание "Комментариев" вышло в 1678 году, после чего неоднократно переиздавалось как на французском, так и на английском языках. "Комментарии" издавались также в США, Германии и ряде других стран. Об Инке Гарсиласо и его труде написаны сотни книг и множество статей. В данном издании "Комментарии" Гарсиласо переводятся на русский язык впервые. В качестве приложения приводится единственный сохранившийся образец перуанской драматургии - "Апу Ольянтай". Эта драма написана на языке кечва рифмованными стихами. Русский перевод размером подлинника сделан Ю.А.Зубрицким. "Апу Ольянтай" написан неизвестным автором, вероятно, индейцем или метисом, во второй половине XVI - начале XVII. В качестве иллюстраций в книге приводятся оригинальные рисунки из уникальной рукописи второй половины XVI в. "Первая новая хроника и доброе правление", а также вкладка с картой.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

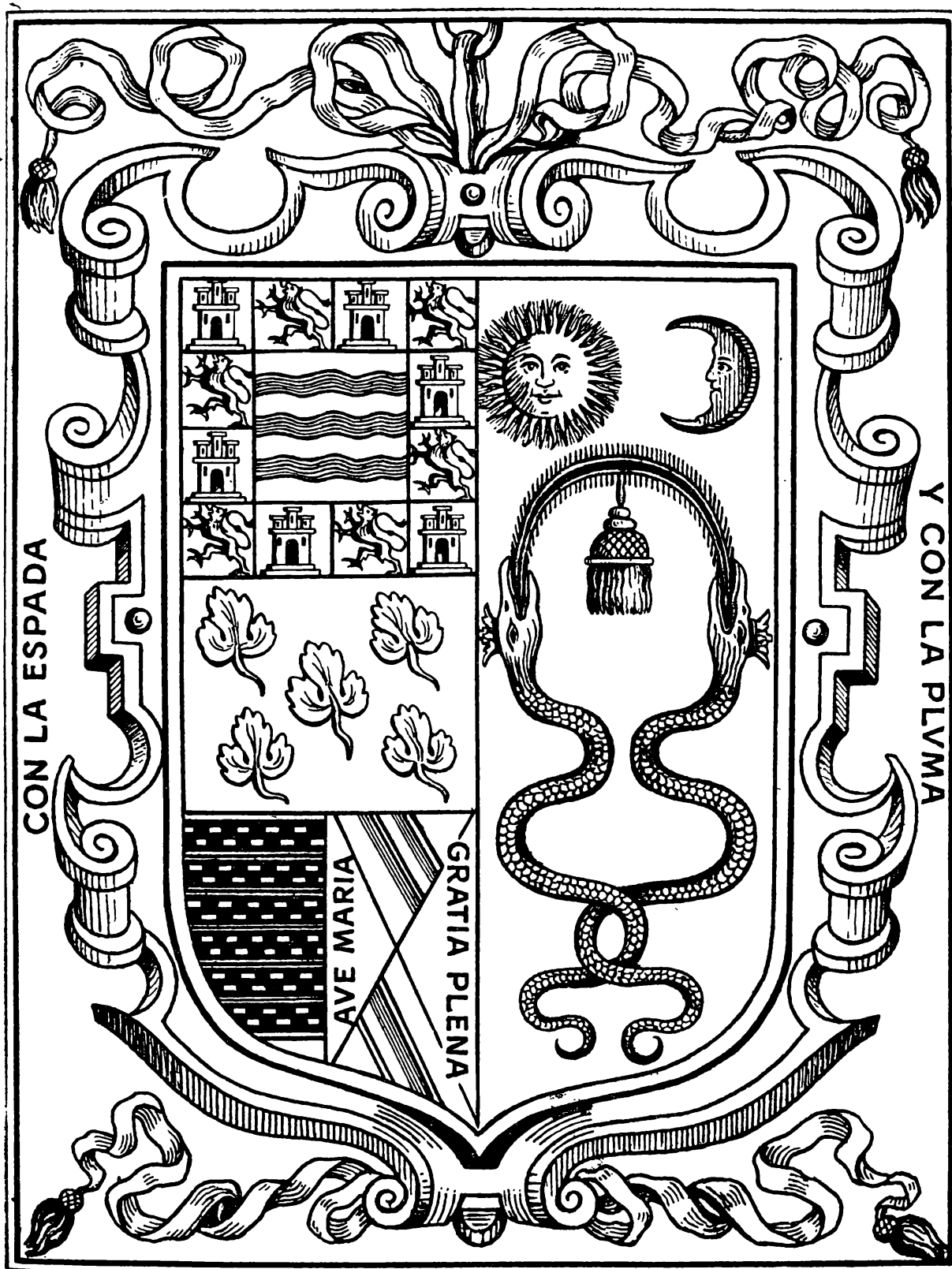

Рис. 1. «Со шпагой и пером». Герб Гарсиласо де ла Вега
(1-е издание, Лиссабон, 1609)

PRIMERA PARTE DE LOS
COMMENTARIOS
REALES,

QUE TRATAN DEL ORIGEN DE LOS YNCAS, REYES QUE FUERON DEL PERU, DE SU IDOLATRIA, LEYES, Y gouierno en paz y en guerra: de sus vidas y conquistas, y de todo lo que fue aquel Imperio y su Republica, antes que los Españoles passaran a el.

Escritos por el Ynca Garcilasso de la Vega, natural del Cozco, y Capitan de su Magestad.

DIRIGIDOS A LA SERENISSIMA PRINCESA Doña Catalina de Portugal, Duqueza de Bargaça, &c.

Con licencia de la Sancta Inquisicion, Ordinario, y Paço.

EN LISBOA:
En la officina de Pedro Crasbeeck.
Año de M. DCIX.

П Е Р В А Я Ч А С Т Ь
ПОДЛИННЫХ
КОММЕНТАРИЕВ,
РАССКАЗЫВАЮЩИХ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИНКОВ,
КОТОРЫЕ БЫЛИ КОРОЛЯМИ ПЕРУ, ОБ ИХ ИДОЛО-
ПОКЛОНСТВЕ, ЗАКОНАХ И ПРАВЛЕНИИ НА ВОЙНЕ И В
мире; об их жизни и завоеваниях и обо всем
том, чем была та империя и их
государство до того, как пришли
в нее испанцы

*Они написаны Инкой Гарсиласо де ла Вега, уроженцем Коско
и капитаном его величества*

ПОСВЯЩАЮТСЯ ЯСНЕЙШЕЙ ПРИНЦЕССЕ
донье Каталине Португальской,
герцогине Браганской и т. д.

* * *

*Пропущено с разрешения святой инквизиции, судьи
первой инстанции*

В ЛИССАБОНЕ
В конторе Педро Красбеека
[НАПЕЧАТАНО]
Год MDCIX

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ¹

Хотя и были любознательные испанцы, описавшие государства (re-públicas) Нового Света, подобные тем, которые имелись в Мексике, и в Перу, и в других королевствах того язычества, [однако] они не дали [достаточно] полного сообщения, которое можно было бы написать о них, что я, в частности, обнаружил в написанном о Перу, поскольку я, как уроженец города Коско, который был вторым Римом в этой империи, имел о нем куда более обширные и ясные познания, чем то, что до настоящего времени сообщили [испанские] писатели. Правда, они упоминают многие из великих дел того государства, но пишут о них столь кратко, что даже я плохо понимаю самые замечательные из них; причиной тому форма, в которой они изложены. Поэтому моя естественная любовь к родине принуждает меня посвятить себя написанию настоящих *Комментариев*, в которых ясно и четко будут видны дела, имевшие место в том государстве до [прихода] испанцев, как в обрядах его ничемной религии, так и в правлении его королей в мире и на войне, а также все остальное, что можно рассказать об этих индейцах, начиная от самых малозначимых поступков вассалов, кончая высочайшими деяниями королевской короны. Мы будем писать только об империи инков, не касаясь других монархий, ибо я не располагаю о них такими же сведениями, как об этой [стране]. В изложении истории мы будем стремиться к правде и не назовем что-либо великим делом, если это не подтвердили своим авторитетом сами испанские историки, затронув этот вопрос частично или полностью: я стремлюсь не противоречить, а только помочь им объяснениями, толкованием и переводом многих индейских слов, значение которых они, будучи иностранцами, передали искаженно, с чем не раз можно встретиться по ходу изложения истории, которую я отдаю любви тех, кто прочтет ее, движимый лишь одним желанием служить христианскому государству, чтобы воздать хвалу нашему господу Иисусу Христу и деве Марии, его родительнице, благодаря достоинству и заступничеству которых [его] вечное величество снизошел до спасения из пропасти язычества стольких и стольких великих народов (nasciones), приведя их в лоно своей римской католической церкви, на-

шей матери и госпожи. Я надеюсь, что ее воспримут с тем же благонамерением, с каким я предлагаю ее; это будет соответствовать моей доброй воле, хотя труд мой не достоин того. В двух других книгах будет рассказано о том, какие события случились между испанцами на той моей земле вплоть до 1560 года, когда я покинул ее. Мы хотели бы видеть их уже законченными, чтобы преподнести в дар [читателю] так же, как и эти [книги]. Господь наш и т. д.

ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВСЕОБЩЕГО ЯЗЫКА ИНДЕЙЦЕВ ПЕРУ

Чтобы лучше понять то, что будет с божьей помощью написано нами в настоящей истории, ибо нам придется употреблять многие из слов кечва, всеобщего языка индейцев Перу, было бы хорошо дать о нем некоторые разъяснения. Первое из них состоит в том, что ему свойственны три различные манеры произношения некоторых слогов, существенно отличающиеся от испанского произношения, в то время как [именно] от произношения зависит значение одного и того же слова, ибо некоторые из слогов произносятся губами, другие — ртом, другие — внутри гортани; в дальнейшем при случае мы приведем такие примеры. Необходимо заметить, что для правильного воспроизведения произношения следует знать, что ударение почти всегда падает на предпоследний слог и в редких случаях на предпоследний и никогда на последний и сообщается это не для того, чтобы опровергнуть тех, кто говорит, что у варваров ударение падает на последний слог, ибо они говорят так потому, что не знают языка. Необходимо также заметить, что во всеобщем языке Коско (я говорю о нем, а не о языках каждой из провинций, количество которых неисчислимо) отсутствуют следующие буквы: b, d, f, g, j, l простое, но не ll двойное, хотя двойное rr, наоборот, не употребляется в начале и в середине слога, а произносится оно всегда, как простое. Нет также x; таким образом, недостает всего шести букв испанского или кастильского алфавита, ну, а если прибавить к ним простое l и двойное rr, их будет тогда восемь: испанцы добавляют указанные буквы и этим коверкают и искажают язык; а так как индейцам они неизвестны, то индейцы часто плохо выговаривают испанские слова, содержащие эти буквы. Чтобы избежать подобных искажений и поскольку я — индеец, я позволю себе в настоящей *Истории* писать так, как писал бы индеец, употребляя те из букв, которые необходимы для написания каждого слова; и пусть тот, кто прочтет их и увидит настоящие нововведения, направленные против принятого неверного произношения, воспримет их с добрыми чувствами, ибо прежде всего он будет иметь удовольствие прочесть эти имена в их подлинном и чистом звучании. А так как мне желательно делать ссылки на многое из того, о чем говорят испанские историки, для подтверждения того, что говорю и я сам,

мне придется воспроизводить их [тексты] дословно с теми искажениями, которые они допускают; мне хочется предупредить, что, когда я пишу буквы (о которых упоминал) и которых нет в этом языке, я тем самым не противоречу сам себе, а лишь точно воспроизвожу то, что пишет испанец. Следует также заметить, что во всеобщем языке нет множественного числа, хотя имеются приставки, означающие множественность. Они пользуются единственным числом в обоих числовых случаях. Если какое-либо индейское слово я ставлю во множественном числе, — это результат испанского искажения или стремления произнести его хорошо, ибо написанное по-индейски в единственном числе оно прозвучало бы плохо с испанскими прилагательными и местоимениями во множественном числе. Язык этот имеет и многие другие особенности, крайне отличные от кастильского, итальянского и латинского языков; любознательные метисы и креолы подметят это, так как они свойственны их языку; а я так часто указываю здесь, в Испании, на эти основы их языка для того, чтобы они сохранили его в чистоте, ибо воистину была бы достойна сожаления утрата или искажение этого, столь элегантного языка, над которым так много поработали отцы ордена иезуитов (как и других орденов), чтобы научиться хорошо говорить на нем и своим хорошим примером (в этом самое главное) так много послужить обращенным в христианство индейцам. Также следует заметить, что это слово *sosed* (*vezino*) в Перу понималось как испанец, который владел репартидментами индейцев, и в этом смысле мы будем пользоваться им всякий раз, когда представится для этого случай. Точно так же необходимо заметить, что в мои времена, т. е. до 1560 года и еще двадцать лет спустя, на моей земле не было чеканных монет — вместо них испанцы при покупках и при продаже отвечивали марки и унции серебра и золота; и как в Испании говорят дукаты, так в Перу говорили песо или кастельяно: каждое песо серебра или золота высшей пробы (*reducida a buena ley*) стоило чептерста пятьдесят мараведи. Таким образом, если песо перевести в кастильские дукаты, то получалось, что пять песо равнялись шести дукатам. Мы говорим об этом, чтобы в настоящей *Истории* не возникла бы путаница с песо и дукатами. По весу песо серебра, как и в Испании, весьма отличалось от песо золота, однако их стоимость была одной и той же. При обмене серебра на золото выплачивался определенный процент прибыли. Прибыльный процент выплачивался также при обмене пробированного серебра на так называемое обычное серебро; это делалось за пробу.

Слово *гальпон* не из всеобщего языка Перу; должно быть, оно [пришло] с островов Барловенто: испанцы ввели его вместе со многими другими словами, с которыми мы столкнемся в *Истории*. Оно означает *большой зал*. Короли инки имели столь огромные залы, что они служили ареной для празднеств в период дождливой погоды, когда празднества нельзя было устраивать на площадях; и на этом хватит замечаний.

КНИГА ПЕРВАЯ ПОДЛИННЫХ КОММЕНТАРИЕВ ИНКОВ, В КОТОРОЙ ГОВОРИТСЯ

ОБ ОТКРЫТИИ НОВОГО СВЕТА, ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА ПЕРУ, ИДОЛОПОКЛОНСТВЕ И ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ДО КОРОЛЕЙ ИНКОВ, ОБ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ, О ЖИЗНИ ПЕРВОГО ИНКИ И О ТОМ, ЧТО СДЕЛАЛ ОН СО СВОИМИ ПЕРВЫМИ ВАССАЛАМИ, И О ЗНАЧЕНИИ КОРОЛЕВСКИХ ИМЕН. ОНА СОДЕРЖИТ XXVI ГЛАВ.

Глава I

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ МНОГО МИРОВ. РЕЧЬ ИДЕТ О ПЯТИ ЗОНАХ

Поскольку речь пойдет о Новом Свете или о его лучшей и главнейшей части, которую образуют королевства и провинции империи, именуемой Перу, о древности и о происхождении королей которой мы претендуем написать, нам кажется, что было бы справедливо, следуя принятому у писателей обычаю, вначале затронуть здесь вопрос о том, является ли мир единым целым или существует множество миров, плоский ли он или круглый, а также круглое ли небо или плоское. Обитаема ли вся земля или только [ее] умеренные зоны; существуют ли проходы из одной умеренной зоны в другую; существуют ли антиподы и каковы они; какие из них и какие иные схожие явления весьма подробно и внимательно рассматривали античные философы, а современные не перестают обсуждать и описывать, придерживаясь той точки зрения, которая каждому из них наиболее близка. Но главная моя задача заключается не в этом — к тому же не по силам индейцу брать на себя так много, — и, кроме того, тот опыт, который был приобретен после открытия того, что [ныне] принято называть Новым Светом, устраняет для нас большую часть названных сомнений, и мы лишь слегка коснемся их, прежде чем перейдем к другой теме, ибо иначе я боюсь, что не успею изложить ее до конца; однако, веря в бесконечное милосердие, я заявляю, что в отношении первого можно утверждать, что существует лишь единый мир, и, хотя мы говорим Старый Свет и Новый Свет, происходит это лишь потому, что последний был заново открыт для

нас, а не потому, что существуют два мира: мир — един. Не следует возражать тем, кто продолжает воображать, что существует множество миров; пусть они остаются при своем еретическом заблуждении, от которого они освободятся в аду. Ну, а тех, кто сомневается, — если найдется хоть один такой, — плоская или круглая земля, их необходимо убедить свидетельством тех, кто объехал вокруг всей земли или ее большей части, как, [например], те, кто плыл на корабле [Магеллана] *Виктория*, и других, которые уже позже обогнули ее. Что же касается неба, а именно: плоское оно или круглое, то на это можно ответить словами вещего пророка: «*Extendens coelum sicut pellem*», в которых он хотел раскрыть нам форму и строение сотворенного, показывая одно в сравнении с другим и утверждая: «Растянулось небо подобно коже», что означает, что оно покрыло сплошь огромное тело из четырех элементов, как кожа покрывает все тело животного, не ограничиваясь лишь главными его частями, а закрывая все, вплоть до самых мельчайших частиц. Тем же, кто утверждает, что из пяти частей земли, называемых зонами, обитаемы лишь две умеренные, а средняя из-за избытка жары и две крайние части из-за слишком сильных холодов необитаемы и что из одной обитаемой зоны невозможно перейти в другую обитаемую зону из-за чрезмерной жары в середине, я, помимо того, что уже известно всем, могу добавить, что я родился в Жаркой зоне, в которой лежит Коско, и рос там до двадцати лет, и побывал в другой, умеренной зоне по другую сторону Тропика Козерога — по его южную сторону — у самых дальних оконечностей Лос-Чаркас, каковыми являются Лос-Чичас; а для того, чтобы приехать в другую умеренную зону, расположенную в северной части, где я сейчас пишу, я пересек Жаркую зону и пересек ее всю целиком, находясь три полных дня под линией экватора, где, как говорят, он проходит перпендикулярно, а именно у мыса Пасау, и как следствие всего этого я заявляю, что Жаркая зона обитаема, так же как и умеренные. О холодных зонах я хотел бы тоже говорить как очевидец [но я там не был и] поэтому уступаю место тем, кто их знает лучше, чем я. А тем, кто говорит, что из-за сильных холодов они необитаемы, я дерзну сказать, что ведь населены же противоположные по своему характеру места, как и все другие [части земли]; поэтому не будет плодом воображения, а скорее уверенности [считать], что не мог господь сделать непригодными такие огромные части земли, сотворяя все для того, чтобы мог жить человек; и что обманывают себя люди древности (*antiguos*) тем, что говорят о холодных зонах, точно так же как и тем, что они говорили о Жаркой зоне, а именно, что она необитаема из-за своей сильной жары. Можно скорее поверить в то, что господь, как всемогущий и мудрый отец, и природа, как благочестивая и всеобъемлющая мать, неудобства холода устранили бы мягкостью жары, подобно тому как они умили излишний зной Жаркой зоны столькими снежными вершинами, родниками, реками и озерами, расположенными

в Перу, превратив ее в умеренную [зону] с необычайно разнообразной погодой. Одни из районов [этой зоны] устремлены вниз, к жаре, к еще большей жаре; они опускаются так низко, и по этой причине в них стоит такая жара, что они становятся почти необитаемы, как об этом говорили люди древности. Другие районы устремлены к холоду, к еще большему холоду; они достигают такой высоты, что становятся также необитаемы из-за сильного холода от покрывающих их вечных снегов, что находится в противоречии с тем, что философы говорили об этой Жаркой зоне; они даже не представляли себе, что в ней можно встретить снег, причем вечный снег, находящийся прямо под самой экваториальной линией и никогда и нисколько не уменьшающийся, по крайней мере в огромных кордильерах, исключая их склоны и ущелья. Необходимо знать, что в той части Жаркой зоны, которая приходится на Перу, наличие жары и холода зависит не от расстояния между районами, не от того, как близко или как далеко находятся они от линии экватора, а от того, как высоко или как низко расположены они хотя бы и в одном и том же районе, зачастую даже совсем рядом, о чем дальше будет сказано подробнее. Я говорю, что по аналогии с этим можно предположить, что и холодные зоны имеют умеренные районы и могут быть обитаемы, как об этом говорят многие серьезные авторы, хотя и не на основе опыта или увиденного; однако достаточно и того, что именно так дал понять бог, когда он создал человека и сказал ему: «Расти и размножайся, заполни землю и покори ее себе»; куда ни бросишь взгляд — она обитаема, ибо, если бы это было не так, ее нельзя было бы покорить и заселить. Я надеюсь, что в своем всемогуществе со временем он раскроет эти тайны (как был открыт Новый Свет) для великого смущения и посрамления тех, кто пытается своими естественными философиями и человеческими понятиями ограничить силу и мудрость бога, который будто бы не может творить свои дела иначе, как они могут себе их представить, хотя знание одного и другого так же различны, как конечное и бесконечное. И т. д.

Глава II

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ АНТИПОДЫ

На вопрос о том, существуют ли антиподы или их нет, можно ответить, что, поскольку земля круглая (как это общеизвестно), они несомненно существуют. Однако для себя я считаю, что, коль скоро этот менее благоприятный мир полностью не открыт для нас, невозможно точно знать, какие именно провинции являются по отношению друг к другу антиподами, как это утверждают некоторые [авторы]; этот [вопрос] можно скорее решить относительно неба, нежели относительно земли, путем противопоставления один другому полюсов или востока